

Отзыв на статью прот. Константина Буфеева «Против новой практики причастия – Телом Христовым и вином» (<http://www.blagogon.ru/digest/266/>), которая в свою очередь предствляет из себя отклик на статью митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева) «Евхаристическая чаша на соборной Литургии»

Я давно хотел порекомендовать отцу Константину не публиковать своих статей и рецензий. Все дело в том, что эти статьи подрывают саму идею существования консервативной литургии, представляя ее областью, где собираются невежды и мракобесы. Впрочем, начнем по порядку.

В моем понимании, рецензию на научную статью или работу должен писать специалист в данной области. На литургические статьи отзывы должен писать литургист. Человек, имеющий необходимые знания в данной области, читавший соответствующую литературу, работавший с источниками и проч. Если не следовать этому правилу, то получается не отзыв, а пародия на отзыв: с таким же успехом можно поручить пародисту проповедь христианства. Иными словами, рецензия получается смешной – специалисты смеются. Таковы отзывы отца Константина Буфеева. Единственный способ противопоставить что-либо подобному «творчеству» – высмеять его. Иначе все остальные – неспециалисты – будут относиться к подобным опусам серьезно.

Понятно, что не каждый священник способен быть литургистом. Служение у Престола дает человеку практику молитвы и знание чинопоследования. Но оно не способно компенсировать отсутствие знаний. К сожалению, очень часто служащий заболевает звездной болезнью, и становится в одночасье специалистом во всех областях. Мне нередко приходилось встречаться с настоятелями, которые учили иконописцев – писать иконы, строителей – строить, бухгалтеров – бухгалтерии, богословов – богословию и проч. Харизма такая, понимаете? И все это делается под знаменем борьбы за истину. Уж кому не знать истину, как священнику! Причем, как правило учительское дерзновение обратно пропорционально уровню знаний в данной области. Я называю это воинствующим невежеством. Впору подумать, что гносеомахия – главный предмет, который носитель сана изучал в духовном учебном заведении. Не делайте благочестие синонимом невежества!

Отец Константин, Вы – кандидат технических наук. Вы не знаете, как пишутся научно-популярные статьи? Или не хотите знать? Проще не знать. Если Вы не согласны с оппонентом, то необходимо найти и источники, которые подтверждают Ваше несогласие – ведь оппонент то источники приводит. Ну невозможно ссылаться только на Служебник, статью самого оппонента и популярное издание сочинений Симеона Солунского (не научное). Я то понимаю, что благочестие и антимодернизм способны компенсировать отсутствие источников (как, впрочем, и отсутствие знаний), но ведь другие читающие могут и не понять...

Ну неужели служение Литургии не научило Вас элементарной этике (знакомой каждому ученому) – не передергивать? Вы пишете (здесь и далее курсивом даны слова о. Константина): *Над одной «главной чашей» производятся все необходимые священнодействия – молитвы на проскомидии, великий вход, благословение во время евхаристического канона. При этом другие меньшие «чаши с вином» никак не участвуют в литургических действиях – ни в проскомидии, ни в великом входе, ни в анафоре. Просто после причащения духовенства (из главного потира) к вину, содержащемуся в этих меньших чашах, добавляется Тело Христово, и они используются для причащения мирян. Таким образом, мирян причащают не Телом и Кровью Господа, но Телом Христовым и вином.* Где подобное описание в статье митрополита Илариона? Или Ваша харизма позволяет Вам прочесть сокровенные мысли оппонента? Отмечу, что последняя строка – вывод из этого «телепатического» абзаца – вынесена в название Вашей статьи!

Ладно, пора оставить саркастический тон и взяться за разбор отзыва, если подобный отзыв можно вообще серьезно разбирать. Впрочем, попробуем.

Отметим, что на Литургии Преждеосвященных Даров в чашу вливается обычное вино, но при этом Святой Агнец содержит в себе истинное Тело Христово, пропитанное истинной Кровью Господней. Не случайно поэтому младенцев, неспособных принять сознательно частицу Святых Даров, на этой Литургии не причащают. Это обусловлено тем, что вино в данном случае является не Святыней, но лишь средой, в которую вложены Святые Дары.

Прошло то время, когда можно было безапелляционно делать подобные заявления. Это – латинствующее богословие XVII в., «экспортированное» с Украины и основанное на католическом отношении к Таинствам – "ex opere operato" ("в силу совершенного действия" в буквальном переводе). В наших Служебниках киноварные указания о подобном отношении к Крови в Чаше – следствие никоновской книжной справки XVII в. (если писать утрировано, не детализируя). На самом деле на Литургии Преждеосвященных Даров происходит освящение вина в Чаше через погружение в него Тела Христова. Так к этой Литургии относились в древности. Похожее¹ отношение сохранено во всех Православных Церквях, кроме Русской. По этому вопросу имеется литература², известная всем литургистам и большинству образованных священников. Конечно, можно спорить на эту тему, но для этого нужен некий минимальный уровень знаний. Автор же отзыва не только не знаком с этой литературой, но незнаком даже просто с этой проблематикой.

Подобным образом, при причащении больных запасными Дарами Тело и Кровь Христовы погружаются в сосуд с вином. Если же больной не в состоянии проглотить частицу запасных Даров, причащение следует проводить не вином, в которое вложена Святыня, но Кровью Христовой, взятой с последней Божественной литургии.

Неужели отцу Константину никогда не приходилось причащать умирающих младенцев? Православная Церковь не знает практики хранения и транспортировки Крови Христовой. В последнее время в соборных храмах иногда хранят Кровь Христову 1-2 дня – от Литургии до Литургии. Придумали способ носить ее в Дароносице – в завинчивающейся Чаше. Но раньше, два десятка лет назад, ничего этого не было, и не сохранилось никаких свидетельств о том, что когда-либо подобная практика существовала в Церкви. Так как-же причащали младенцев, если нужно было срочное Причащение – младенец умирал? Это ведь не форс-мажорная ситуация, это происходит регулярно, везде и всегда? А как быть в провинции, где литургии служатся нечасто, и Кровь не сохранить?

Я столкнулся с ситуацией практически сразу после того, как стал священником. И задал вопрос своему первому научному руководителю – архимандриту Матфею (Мормылю) – авторитетному литургисту, которого в модернизме и обновленчестве уж никак не заподозришь. Он ответил: положить частичку запасных Даров в малую Чашу и причастить младенца Кровью, которая в Чаше. Вот так то! Потом уже я «начитал» рекомендованную литературу по данному предмету. Сидючи за партой, хорошо богословствовать, но когда дело практически касается

¹ О различии древнего и современного отношения можно посмотреть в указанной мною литературе. В современной практике Тело Христово пропитывается Кровью, раньше этого не делалось. Обычно современная практика считается «уступкой» католическому отношению к этому вопросу, которое распространилось в позднее Средневековье, в период кризиса восточных Церквей и восточного богословия.

² Я назову самые известные статьи: Карабинов И. А. "Святая Чаша на Литургии Преждеосвященных Даров", Христ. чт. 1915г. №VI, стр. 728-753, №VII, стр. 953-964. (или то-же отдельной брошюрой: СПб. 1916г.); Успенский Н. Д. "Литургия Преждеосвященных Даров", БТ №15., 1976 г., стр. 146-184. О латинском влиянии при книжной справе см.: Успенский Н. Д. "Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII веке", БТ №13, 1975г., стр. 148-171.

вопросов жизни и смерти, все богословские изыски отлетают, и остается то практическое богословие, которым пользовалась Церковь во все времена своей двухтысячелетней истории.

Греки, которые служат в России и сталкиваются с практикой непричащения младенцев на Литургии преждеосвященных Даров (и вообще с современным русским формуляром этой Литургии) в лучшем случае недоуменно пожимают плечами, а чаще всего начинают спорить. Наверное, вопрос Чаши на Литургии Преждеосвященных Даров нужно решить в масштабе всей Русской Церкви: вынести на Синодальную Богослужбную комиссию, разобрать источники. В любом случае это проблема, можно сказать, что это изъян синодального литургического богословия. Любая проблема решается, если ее решать, решать на соответствующем уровне, а не загоразживаться от нее строками киноварных указаний русского Служебника, считая их истиной в последней инстанции.

Но самое интересное, что приведенный пассаж имеет какое-то отношение к статье митр. Илариона только в авторском воображении. На самом деле Владыка подробно описал, что Чаши на Литургии участвуют в Анафоре, и в идеале желательно их участие в Проскомидии, Переносе Даров и проч. Но даже если и принять *упрощенный вариант*, о котором пишет Владыка (то есть участие Чаш только в Анафоре), то возможность этого варианта закреплена наличием похожего прецедента в многолетней литургической практике Церкви (уточню: всех поместных Церквей – не только Русской). Речь идет о практике долива вина в Чашу перед Анафорой. Отец Константин предлагает избегать ее. Уважаемый батюшка, архиерейская Чаша весит не один килограмм (большие Чаши – около пяти). Если в нее налить литров восемь вина – а именно столько обычно наливают на соборных архиерейских службах (чтобы потом разлить Кровь в полтора десятка Чаш) – то получится килограмм пятнадцать. Если отец Константин сможет с подобной Чашей (в некоторые моменты – на вытянутых руках) совершить Вынос, не разлив вино – я возьму свои слова назад. И учтите, что принимает Чашу не молодой священник, а старенький архиерей, у которого и сила в руках уже не молодая, и ноги болят... Конечно, можно и вина влить поменьше, и Агнец поменьше, и частицы для причастия дробить маленькие-маленькие... То есть как-то изощряться. Но все равно, вряд ли удастся обойтись без долива. И главное резюме из абзаца: проблемы, поднятые в статье, существуют, их не выдумал митрополит Иларион, как утверждает о. Константин.

Еще одна претензия, о которой можно догадаться из отзыва о. Константина – это невозможность при участии всех Чаш в Анафоре их одновременно воздвигнуть. *Во время анафоры звучат слова: «Твоя от Твоих, Тебе приносяще о всех и за вся». Диакон сопровождает этот молитвенный возглас, «преложь руце крестообразне, и подъемь святыи дискос и святыи потир».* К сведению отца Константина: еще в XVII в. на возгласе *Твоя от Твоих* Св. Дары не воздвигались. Этот театральный жест пришел в наше богослужение при книжной справе XVII в. Не воздвигают дары современные старообрядцы, нет этого и в современной афонской практике (насколько мне приходилось наблюдать). Так что это вовсе не обязательный и необходимый элемент Анафоры. Но знание истории собственного богослужения, увы, не входит в число обязательных для борца с модернизмом добродетелей.

...над вином в малых чашах не производится никаких литургических священнодействий. Только что мы выяснили, что это не так: Чаши участвуют в Анафоре и на епиклезе благословляются – в православном понимании это ключевое священнодействие Анафоры. Почему нельзя благословлять несколько Чаш? Вы, уважаемый о. Константин, наверное, регулярно служите воскресные Литургии в Великий пост, и на епиклезе благословляете не один Агнец, а несколько, произнося при этом: *И сотвори убо хлеб сей...* (в единственном числе). Это прописано красным по белому в Служебнике. Да и в обычное время, при отсутствии большой просфоры и большом количестве причастников существует практика приготовления второго Агнца. Конечно, Дискос при этом один. Но в современном греческом формуляре Литургии при священнической

хиротонии, на моей памяти, присутствует второй Агнец (который вручается новорукоположенному) на втором дискосе. Где здесь нарушение традиции? И если подобное священнодействие возможно с Агнцем, то почему не возможно с Чашей?

Не прелажается в Тело Христово никакой иной хлеб... ни даже те хлебные частицы, которые вместе с Агнцем находятся на дискосе на престоле в момент произнесения приведенных слов. У Вас что, о. Константин, монополия на истину? Греки, например, считают иначе, и активно используют вынутые частицы для причащения мирян. Этот вопрос, кстати, также поднимался во второй половине XVII в. на Руси при евхаристических спорах. И опять был решен в духе латиноукраинском – именно этот вывод, в данном случае, приводит о. Константин.

Так вообще не служил никто за последние 1000 лет в Русской Православной Церкви... Безусловным историческим фактом является то, что эта «обычная византийская практика» нигде не наблюдалась на протяжении последней тысячи лет. Подобные фразы многократно повторяются в отзыве. Отец Константин ошибается. В самом начале патриаршества патр. Никон направил Константинопольскому патр. Паисию вопросы, в числе которых был вопрос о возможности служения Литургии на нескольких Чашах. В 1655 г. пришли ответы из Константинополя. На вопрос о Чашах пришел, естественно, положительный ответ.

По моим данным, патр. Никон после получения ответов из Константинополя, служил на нескольких Чашах (для аргументированного заявления необходимо предпринять отдельное исследование). Но раз русское священноначалие задало вопрос о возможности служения на нескольких Чашах – значит имело некую память о возможности такого служения. И раз греки ответили – значит твердо знали о подобной практике в Византии. Они все что, тоже модернисты?

Рассуждения о литургическом символизме пусть останутся на совести автора. Если рассуждать согласно логике автора, причащаемся мы тоже от *единой Чаши* (причем это слова даже не Симеона Солунского, а апостола Павла!) – так значит никак нельзя на соборных службах выносить несколько Чаш для причастия – пусть очередь к единой Чаше тянется часа этак три – зато символизм соблюдем! Про символизм – отдельный разговор, и в данном случае он, конечно, не страдает. Ибо литургическое чутье у византийцев было развито поболее нашего, а на многих Чашах служили. Это византийская традиция, митр. Иларион объяснил, доказал – что еще нужно? А у о. Константина – *мнимая византийская традиция, авторская интерпретация, не доказана* и проч. Или что, все источники фальсифицированы? С одной единственной целью – осквернить святое русское Православие...

Уважаемый о. Константин. Вы никогда не занимались, по-видимому, литургией, и не понимаете, насколько нелепо требование дополнительных доказательств в данном случае. Сведений о древнем богослужении сохранилось немного, мы порою не знаем ни последования, ни текстов – только некоторые фрагменты. Каждый источник в этих исследованиях – на вес золота! И источников, найденных митр. Иларионом, по современным меркам хватает с лишком. Смею Вас заверить, что имеющий вкус к литургии при чтении статьи Владыки испытывает немалое удовольствие – настолько она логична, стройна, доказательна...

Живое церковное Предание подобному не учит. Да – это аргумент! Единственный серьезный аргумент в отзыве, впрочем, он изначально понятен. Поэтому и не вводится предложенное митр. Иларионом декларативным порядком, а просто предлагается. Но утеряна была эта живая традиция сравнительно недавно (можно назвать даже дату: 1453 г. – год взятия Константинополя – вовсе не тысячелетие). И сегодня мы возрождаем многие традиции, которые были утеряны. У нас, например, не сохранилась живая традиция Иисусовой молитвы – так давайте не молиться! И если не возродить традиций, то куда денутся Ваши причастники в праздники – ведь живая традиция говорит лишь о ежегодном постовом причащении... Не всякую традицию

можно возродить, не всякую нужно возрождать. Но в данном случае в современном богослужении присутствует некая память об этой традиции, есть литургический потенциал (если так можно сказать), который делает возможным и вполне логичным возрождение этой традиции (как и многого другого возрожденного).

И еще раз об этике и порядочности. Вы, о. Константин, наверное, очень часто служите архиерейскую литургию. На порядок чаще, чем митр. Иларион. И поэтому, конечно, имеете полное право опровергнуть данные о происшествиях на соборных службах, которые приводит Владыка: «Не было этого!». И порассуждать о том, как архиереи служить должны – поделиться собственным опытом. Ну, а если серьезно, то, извините, подобные утверждения – просто хамство. Пусть таким же образом церковная бабушка, заглянув одним глазком в алтарь, поучит Вас служить Литургию...

Ну, а теперь о самом главном. Какова цель и каковы последствия отзыва о. Константина? Цель явно не научна – большего не скажу. Тут не наука – тут идеология. Примитивная увлеченность одной «руководящей» идеей. А доказательства – найдутся. С таким внутренним устройством наукой не занимаются. Да и духовная жизнь при таком устройстве превращается в примитивную идею. А последствия? Подобный отзыв в моем понимании – сознательная провокация. И не случайно «Кредо.ру» ухватилось за пустой, в общем-то текст³. Вот иллюстрация последствий: некоторые случайно попавшиеся на глаза комментарии из «Благодатного огня»:

Волосы дыбом встают от услышанного. Что делают с нашей Православной Церковью? Куда замахнулись...

Мне стало нехорошо от прочитанного! Куда нас ведут модернисты?

Ну, если уже на Святая Святых замахнулись слуги сатаны - реформаторы - то дело обстоит серьезно.

И еще очень много всего. Эти отзывы о священноначалии даны с Вашей подачи, уважаемый отец Константин. Тут даже не один шаг до раскола – это уже раскол. И Вы ответите за эти души? Любителей бороться против ереси у нас на Руси хватает. Собрать их под свои знамена тоже нетрудно – и повести. А дальше? Куда вести собираетесь? Далеко заведете? Сколько у нас уже расколов и раскольчиков существует под этим очень удобным знаменем – борьбы с модернизмом? Хотите еще один? Модернизм можно, при желании, обнаружить где угодно. И затем – искоренять, искоренять, искоренять... Как это: *И под каждым листом масон, и за каждым кустом сионист...* Известен конец этого искоренения – тоскливое одиночество. Когда во всем мире правый остался один – я любимый! Примеров множество – зайдите в интернет и наберите *Альтернативное православие*.

Прочитал последний раз отзыв и комментарии. Ну как то уж очень тоскливо в Вашей компании...

³ Статья о. Константина практически сразу после появления была перепечатана одиозным порталом «Кредо.ру», главным направлением работы которого является критика РПЦ.